

“я не подвела Марию Каллас”

Фанни Ардан — Газете

Когда-то она стала новым секс-символом Франции, сыграв в двух последних картинах Франсуа Трюффо. Теперь она исполнила роль великой Марию Каллас в новом фильме Франко Дзеффирелли «Каллас навсегда». Фанни Ардан приехала в Москву на закрытие кинофестиваля, чтобы получить на сцене «Пушкинского» приз имени Станиславского. С Фанни Ардан встретился Антон Долин.

Насколько сложным было для вас сыграть Марию Каллас — персонажа, с одной стороны, реального, а с другой — абсолютно мифического?

Главной трудностью была огромная ответственность, которая на меня легла.

Я не ставила перед собой невыполнимых задач — проверить, так ли она двигалась, так ли разговаривала... Я думала только о самом важном: как не подвести, не предать ее образ. Ведь столько ее любили, столько она была дорога. Я волновалась прежде всего о том, как они примут фильм.

И каков, с вашей точки зрения, результат? Я не подвела. Можете думать о фильме что угодно, но я не подвела Марию Каллас. «Каллас навсегда» — фильм о мире, который стремительно меняется, в котором подчас не находится места для при-

Фотограф: Франк Вильягра/Газета

мадонн былых времен. Чувствовали ли вы когда-нибудь, подобно вашей героине, что мир идет в другом направлении, чем вы?

Никогда. Есть столько вещей, которые меня интересуют. И все это — вещи вечные. Единственное, о чем я не думаю, так это о моде. Так было, когда мне исполнилось пятнадцать, и это так до сих пор. Но всегда меня вдохновляли истории любви, трагические или комические. Я не пишу и не играю музыку, я не занимаюсь живописью, и тем не менее я не желаю следить за модой.

Окончание на странице 03

1989-2003-30 июня - с 1, 3.

“я не подвела Марию Каллас”

Фанни Ардан — Газете

Окончание.
Начало на странице 01

Вы начинали в фильмах Франсуа Трюффо — одного из гениев «новой волны». Сегодня его уже нет в живых, но многие его коллеги и собратья успешно существуют в современном кино, не перестают работать. Тем не менее их новые работы интересуют больше специалистов, чем широкую аудиторию. Как вам кажется, если бы Трюффо был жив, удалось бы ему по-прежнему говорить с экрана с широкой публикой?

Слишком таинственный вопрос, не знаю, как на него ответить. Возьмем для примера Алена Рене, он пожилой человек, но обладает потрясающим чувством современности; каж-

дый раз он обновляет язык кино, все время придумывает что-то новое — например, превращает в кинофильм оперетту. Или Эрик Ромэр: каждый его фильм сразу становится чем-то вневременным, вечным. Эти люди обладают даром, и если они не могут зарабатывать много денег своими фильмами или быть в моде, то тем лучше. Многие теряют душу, когда становятся модными.

Французское кино сейчас переживает не лучшие дни. Как, по вашему мнению, можно изменить эту ситуацию? Кинематограф — как вино: бывают удачные годы, бывают неудачные. Нельзя говорить, что, к примеру, итальянское кино умерло, — это невозможно, как и в случае с литературой. Может, оно просто заснуло не-

надолго? А потом появится новое поколение. Мы уже слышали разговоры о смерти английского кино, а теперь оно одно из самых влиятельных в мире. И кто слышал об иранском кино несколько лет назад? Только журналисты беспокоятся, скажем, о бокс-офисе, но кинематограф остается в живых, что бы ни происходило. Он молчит, а потом вдруг являются пять или шесть новых режиссеров — и все внезапно меняется. Это вдохновляет меня более всего в моей профессии — ничего нельзя сказать наверняка, всегда остается место для неожиданного.

А вы часто ходите в кино? Очень. Я киноман, обожаю ходить в кино. Предпочитаю китайское кино, еще люблю

мексиканское. Но прежде всего хочу, чтобы фильм меня удивлял, — как та история, которая в нем рассказывается, так и ее персонажи. Без персонажей и актеров фильма для меня не существует.

И как, легко вас удивить в кино? О да! Зрителя лучше меня не найдешь. Войти в темный зал, чтобы услышать и увидеть новую историю, что может быть лучше? И стоит меня растрогать или заинтересовать, как я влюбляюсь в фильм.

Легко плачете в кинозале? Да, запросто. В последний раз я плакала на американском фильме «Вдали от рая». Обожаю любовные истории. Я была абсолютно одна в зале и рыдала как идиотка.

О вас говорят как о живом символе французского кино. Вам это нравится?

Странно, но меня не покидает ощущение, что я прожила жизнь зря. В двух словах не расскажешь... Я не чувствую себя звездой. Но если я случайно сталкиваюсь на улице с тем, кто меня узнает в лицо, просит автограф, это становится для меня настоящим подарком — ощутить почти физически тепло тех людей, с которыми я незнакома и которые высоко ценят мой труд. «Ах, меня все-таки любили!» — и чувствуешь себя, как ребенок, которого погладили по голове.

А каково было играть почти что самого Господа Бога в «Нет вестей от Бога»? Вам понравилось?

Мне понравилось, что рай воплощала Франция пятидесятих годов, черно-белая и ностальгическая. Правда, я не была Богом, я играла лишь его ангела. И это доставило мне огромное удовольствие.

Франция остается для всего мира страной, откуда приходят эталоны женской красоты. Вы следите за тем, как они меняются?

Это невозможно контролировать. И тем самым замечательно — как качающийся маятник, женщины, которые нравятся людям. Жизнь становится такой восхитительной, когда не знаешь, кто станет кумиром завтра.

О фильме «Каллас навсегда»
читайте на странице 11